

«РОДИТЕЛЬСКИЙ КРУЖОКЪ» при Педагогич. музеѣ В.-Уч. Зав. въ СПБ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ I.

Задачи и основы семейнаго воспитанія.

П. Ө. Каптерева.

Редакторъ П. Каптеревъ.
Завѣдыв. изданіемъ Алексѣй Альмедингенъ.
Адресъ редакціи: СПБ., Моховая, д. 1, кв. 6.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 5 марта 1898 г.

2005346639

Типографія Е. Евдокимова, Троицкая ул., д. № 18.

„РОДИТЕЛЬСКІЙ КРУЖОКЪ“
при Педагогическомъ Музеѣ в.-учебн. завед. въ Спб.

Членами-Петербуржскаго „Родительскаго Кружка“, при сотрудничествѣ многихъ педагоговъ, ученыхъ и литераторовъ, составляется,
подъ общей редакціей

П. О. КАПТЕРЕВА

и при участіи въ редакціонныхъ трудахъ свящ. А. И. Маляревскаго, гг. А. Н. Альмедингена, Н. С. Карцова, П. А. Литвинскаго, докторовъ—А. С. Виреніуса, В. В. Гориневскаго, М. Н. Нижегородцева и г-жъ Е. Я. Корсаковой и В. В. Поворинской,

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

Энциклопедія эта, обнимая, по возможности, всѣ вопросы воспитанія и обученія дѣтей, преимущественно ДОШКОЛЬНАГО возраста, будетъ выходить отдѣльными выпусками, заключающими въ себѣ одну или двѣ законченныя статьи по извѣстному вопросу. При составленіи статей преслѣдуются двѣ цѣли: строгая научность содержанія и общедоступность изложенія.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ:

Часть I.—1) Историческій очеркъ развитія идей о первоначальномъ воспитаніи. 2) Семейное воспитаніе въ Россіи прежде и теперь. 3) Семейное воспитаніе у англичанъ. 4) Семейное воспитаніе у французовъ. 5) Семейное воспитаніе у нѣмцевъ. 6) Семейное воспитаніе у сѣверо-американцевъ. 7) Задачи и основы семейнаго воспитанія въ настоящее время. 8) О дѣтской природѣ. 9) Дѣтскіе темпераменты. 10) Дѣтскіе типы. 11) О дѣтской подражательности. 12) Наслѣдственность и вырожденіе.

Часть II.—13) Анатомо-физиологическія свойства дѣтскаго организма; о ходѣ тѣлеснаго развитія. 14) О тѣлесномъ воспитаніи вообще. 15) О закаливаніи. 16) Уходъ за младенцемъ. 17) О нормальной дѣтской. 18) Гигіена глазъ. 19) Гигіена ушей и носа. 20) Гигіена кожи. Уходъ за волосами. 21) Уходъ за зубами. 22) О нормальномъ питаніи и объ уклоненіяхъ отъ него. 23) О возбуждающихъ веществахъ при питаніи. 24) О нормальныхъ одеждахъ, бѣльѣ и обуви. 25) О дѣтскомъ снѣ. 26) О физическихъ упражненіяхъ дѣтей. 27) О болѣзняхъ дѣтскаго возраста. 28) Первая помощь въ семьѣ при заболѣваніяхъ дѣтей. 29) Половое развитіе, аномаліи, и борьба съ ними. 30) Объ искривленіи позвоночника.

Часть III.—31) Душа дитяти (общій очеркъ душевнаго развитія въ дѣтствѣ, съ характеристикой возрастовъ). 32) Религіозное воспитаніе. 33) О воспитаніи умственномъ. 34) О воспитаніи нравственномъ. 35) О воспитаніи воли и характера. 36) О воспитаніи эстетическомъ. 37) О дѣтской рѣчи. 38) О дѣтскихъ играхъ. 39) Обзоръ дѣтскихъ игрушекъ. 40) О дѣтскихъ развлеченіяхъ. 41) О чтеніи дѣтей. 42) О дѣтскихъ недостаткахъ вообще. 43) О дѣтскихъ капризахъ. 44) О дѣтской лжи. 45) Объ упрямствѣ и непослузаніи. 46) О наградахъ и наказаніяхъ. 47) Хорошія и дурныя привычки и манеры (значеніе ихъ). 48) Объ ускоренномъ и замедленномъ психическомъ развитіи дѣтей. 49) О душевномъ разстройствѣ въ дѣтскомъ возрастѣ. 50) Чему учить психіатрической опытъ въ дѣлѣ воспитанія. 51) О дѣтской преступности.

Часть IV.—52) Когда и какъ начинать ученье. 53) Основные начала семейнаго обученія (дидактика семьи). 54) Обученіе чтенію и письму. 55) Чтеніе и письмо съ гигиенической точки зрѣнія. 56) Обученіе рисованію. 57) Обученіе счисленію. 58) Обученіе иностраннымъ языкамъ. 59) Обученіе пѣнію. 60) Обученіе игрѣ на фортепіано. 61) Сообщеніе свѣдѣній по родиносвѣдѣнію. 62) Ознакомленіе дѣтей съ міромъ животныхъ, растений и физическими явленіями. 63) Домашніе акваріумы, терраріумы и коллекціи. 64) О дѣтскомъ садѣ и огородѣ. 65) О лѣтнихъ прогулкахъ и экскурсіяхъ. 66) Природа и дѣти зимой. 67) О ручномъ трудѣ дѣтей. 68) Объ участіи дѣвочекъ въ домашнемъ хозяйствѣ.

69) О сравнительныхъ достоинствахъ семейнаго и школьнаго воспитанія и обученія и о выборѣ учебнаго заведенія. 70) О подготовкѣ дѣтей къ школѣ и репетиторствѣ. 71) Объ отношеніи семьи къ школѣ.

Часть Г. — 72) Объ отношеніи между родителями и дѣтьми по нашему законодательству. 73) Нормальныя отношенія между родителями и дѣтьми; обязанности отца въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей; отношенія ребенка къ братьямъ, сестрамъ, подругамъ и товарищамъ; вліяніе прислуги на развитіе дѣтей. 74) О выборѣ и свойствахъ няни и гувернантки. 75) Образование матери и ея бібліотека. 76) О дѣтскихъ фребелевскихъ садахъ и семейныхъ школахъ. 77) О дѣтскихъ союзахъ: покровительства животнымъ, вѣжливости и т. п. 78) Союзы родителей въ дѣлѣ семейнаго воспитанія. 79) Городъ и деревня въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія дѣтей. 80) Справочникъ — объ обществахъ и учрежденіяхъ по воспитанію малолѣтнихъ дѣтей, о дѣтскихъ садахъ, учебныхъ заведеніяхъ и проч. 81) Алфавитный и предметный указатели къ Энциклопедіи.

Порядокъ появленія въ свѣтъ выпусковъ Энциклопедіи не будетъ отвѣчать порядку перечисленныхъ здѣсь вопросовъ. Для послѣдовательнаго же подбора выпусковъ Энциклопедіи въ логическомъ порядкѣ ихъ содержанія, по окончаніи каждой части Энциклопедіи, будетъ приложено систематическое оглавленіе вошедшихъ въ нее статей.

Кромѣ редактора и членовъ редакціоннаго комитета, пока изъявили согласіе принять участіе въ составленіи „Энциклопедіи“ еще слѣдующія лица:

Н. О. Арсеньевъ, М. М. Бобринцева-Пушкина, приватъ-доцентъ Ю. Н. Ваиеръ, д-ръ Е. М. Дементьевъ, профессоръ Спб. консерваторіи В. В. Демянскій, Д. А. Дриль, А. М. Калмакова, профессоръ П. И. Ковалевскій, А. Ф. Кони, профессоръ П. Ф. Леслафтъ, д-ръ М. П. Манассинъ, А. П. Мальцевъ (протоіерей посольской церкви въ Берлинѣ), П. Г. Мижухевъ, профессоръ П. Н. Миллюковъ, Алексій Ник. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, А. Ф. Поворинскій,

д-ръ П. И. Поповъ (Казакъ), привать-доцентъ П. Я. Розенбагъ,
профессоръ И. А. Сикорскій, И. О. Фесенко.

Все издание предполагается закончить въ три года.

Для желающихъ получать Энциклопедію по мѣрѣ выхода
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на слѣдующихъ условіяхъ: за всю Эн-
циклопедію съ доставкою и пересылкою **12 рублей**, при чемъ допу-
скается *разсрочка*—при подпискѣ — **5 руб.**, по полученіи
25 выпуска—**4 руб.** и по полученіи 50 выпуска—**3 руб.**
При продажѣ отдѣльныхъ выпусковъ и по выходѣ всей Энци-
клопедіи—цѣна будетъ повышена.

ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ слѣдуетъ высылать на имя завѣдываю-
щаго изданіемъ Энциклопедіи члена «Родительскаго кружка» *Але-*
ксѣя Николаевича Альмедингена, въ С.-Петербургѣ, Мохо-
вая, д. 1.

ВВЕДЕНІЕ.

Характеръ и задачи „Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія“.

Русская семья переживаетъ въ настоящее время серьезный кризисъ, находится въ періодѣ кореннаго преобразованія. Въ давнія времена, во времена „Домостроя“, она была совершенно цѣльной, имѣвшей вполнѣ законченную форму; она была какъ бы вылита изъ одного куска безъ малѣйшей трещины. Двѣ основы составляли сущность древней русской семьи: безусловное повиновеніе главѣ семьи и строгое выполнение религіозныхъ обрядовъ. Каждый членъ семьи отлично зналъ свое мѣсто и положеніе; его отношенія къ другимъ членамъ семьи были совершенно ясны и опредѣленны; никакихъ сомнѣній, никакихъ колебаній строй семьи ни въ комъ не вызывалъ. Эта цѣльность русской семьи давно исчезла подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній: въ русскую семейную жизнь, со времени, главнымъ образомъ, Петра Великаго, начали вторгаться иноземныя вліянія, чуждые элементы и расшатывать вѣковые устои ея. Родительскій авторитетъ сталъ колебаться, древняя набожность ослабѣвать, явилось поклоненіе иноземнымъ обычаямъ. Подъ напоромъ иностранныхъ вліяній, русская семья стала подаваться, воспринимать новыя начала, преобразовываться. Процессъ преобразованія ея не закончился и нынѣ, напротивъ сдѣлался глубже и серьезнѣе. Если прежде въ русскую семью вносились болѣе или менѣе поверхностныя новыя элементы, въ родѣ ранняго начала изученія иностранныхъ языковъ (что и теперь есть), усвоенія внѣшнихъ иностранныхъ манеръ, платья и т. д., то теперь вносится чрезвы-

чайно важный новый внутренний элемент — изменяется положение женщины, этой блюстительницы семейного очага.

Въ прежнее время женщина вполне удовлетворялась тѣснымъ кругомъ семейной жизни, а въ семьѣ подчиненнымъ, зависимымъ положеніемъ. Въ настоящее время современная женщина предъявляетъ требованія на права, равныя съ правами мужчинъ, на лучшее, болѣе свободное и независимое, положеніе въ семьѣ. Семья перестраивается на новыхъ началахъ—болѣе свободного и самостоятельнаго положенія женщины, не ограничивающейся, какъ прежде, въ своей дѣятельности предѣлами семьи, но выходящей на широкое поприще общественнаго служенія.

Этотъ процессъ перестройки семьи еще не завершился, онъ займетъ еще много времени. Женщины начинаютъ учиться все серьезнѣе и серьезнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ глубже и глубже изменяется ихъ семейное и общественное положеніе. Съ перестройкой семьи въ неразрывной связи находится вопросъ о семейномъ воспитаніи дѣтей. При одномъ строѣ семьи, напримѣръ, при приниженномъ положеніи въ семьѣ матери, дѣти воспитываются такъ, при другомъ — болѣе свободномъ и самостоятельномъ положеніи матери — иначе. Каждый знаетъ, что нынѣ въ семьяхъ дѣтей воспитываютъ совсѣмъ не такъ, какъ 30 — 40 лѣтъ назадъ. То воспитаніе, которое получили нынѣшнія матери, имѣющія около 40 лѣтъ отъ роду, и то, которое онѣ дадутъ своимъ дѣтямъ, часто представляютъ полную противоположность. Что нѣкогда признавалось несомнѣнной истиной, то нынѣ отвергается, считается заблужденіемъ, и обратно. Нить педагогическаго преданія въ семьяхъ порвалась: старое воспитаніе отринуто и на его мѣсто ставится новое.

Дѣйствительно ли создано въ настоящее время новое семейное воспитаніе? Въ томъ-то и бѣда, что нѣтъ. Современные матери отстали отъ одного берега—способа воспитанія своихъ матерей и бабушекъ—и не пристали къ другому—новому научному воспитанію. Отвергнуть старое легко; создать новое положительное, вполне разумное и цѣнное,

трудно. Нынѣшнее время есть переходное время столько же по части семейнаго воспитанія, сколько оно есть переходное время и для всего строя семьи.

Чтобы этотъ двойной кризисъ—перестройки семьи и перемѣны характера семейнаго воспитанія—совершился благополучно, нужна серьезная работа общества: ему нужно отчетливо понимать тѣ условія, при которыхъ оно нынѣ живетъ, нужно направлять кризисъ къ желаемому исходу. Предпринимаемое изданіе „Энциклопедіи“ имѣетъ цѣлью облегчить обществу переживаніе одного момента въ совершающемся кризисѣ—выясненіе и установленіе задачъ и основъ правильного семейнаго воспитанія дѣтей, а равно опредѣленіе различныхъ сторонъ и подробностей этого сложнаго и весьма нелегкаго дѣла.

Выше замѣчено, что въ нашихъ семьяхъ нить педагогическаго преданія порвалась, вслѣдствіе чего современныя матери остались безъ твердыхъ руководящихъ началъ въ практикѣ воспитанія. Въ старыхъ культурныхъ странахъ, каковы Англія, Франція, Германія, вліяніемъ общаго хода культуры, трудами выдающихся мыслителей-педагоговъ, дѣйствіемъ болѣе или менѣе широко распространенной педагогической литературы выработались народныя системы воспитанія, вошедшія въ плоть и кровь народа, особенно же образованныхъ слоевъ его, составляющія семейныя преданія, служащія основой разныхъ частныхъ пріемовъ и мѣръ педагогическаго характера. Не учась специально педагогій, матери тамъ знаютъ въ общемъ, какъ, сообразно народному воззрѣнію, нужно болѣе или менѣе разумно воспитывать дѣтей. Нѣкоторое количество здравыхъ педагогическихъ идей и пріемовъ составляетъ часть обычной культурной жизни народа. У насъ теперь не то.

Во времена „Домостроя“ русскія матери отлично знали, какъ нужно воспитывать дѣтей, согласно установившемуся, вошедшему въ плоть и кровь народа, воззрѣнію. Тогда въ русскихъ семьяхъ было живо и дѣятельно опредѣленное педагогическое преданіе, переходившее отъ матери къ дочери,

отъ отца къ сыну, отъ старшей семьи къ младшей семьѣ. Теперь нѣтъ руководящаго педагогическаго преданія въ семьяхъ и матери не знаютъ, какъ нужно воспитывать дѣтей. Онѣ знаютъ, что нельзя такъ воспитывать, какъ воспитывали прежде, а какъ же нужно воспитывать — остается или совсѣмъ неизвѣстнымъ, или мало извѣстнымъ. Желая уяснить себѣ требованія и постановку современнаго семейнаго воспитанія, матери, стремящіяся къ добросовѣстному выполненію своихъ воспитательскихъ обязанностей, обращаются къ педагогической журналистикѣ и разнымъ книгамъ по воспитанію дѣтей. Но педагогическая литература довольна обширна, собрать ее и разобраться въ ней нелегко, тѣмъ болѣе, что различные педагоги проповѣдываютъ нрѣдко несходные взгляды, а специальныя изслѣдованія требуютъ для правильнаго усвоенія и, особенно, для правильной оцѣнки произведенія научной подготовки, недостающей часто нашимъ матерямъ. Неподготовленныя матери при такихъ условіяхъ путаются въ обширномъ гигиеническо-педагогическомъ матеріалѣ, бросаются то на гигиену, то собственно на педагогию съ психологіей, держатся то одной системы, то другой, сегодня признаютъ непоколебимой истиной то, что завтра будутъ считать заблужденіемъ. Чаще всего это искреннее и горячее стремленіе къ познанію педагогической истины кончается, подъ влияніемъ утомленія и нѣкотораго педагогическаго разочарованія, признаніемъ какого-либо сомнительнаго авторитета и строгимъ выполненіемъ всѣхъ его указаній. А инныя матери возвращаются даже къ старинѣ, къ педагогіи своихъ матерей и бабушекъ,—такъ утомляютъ ихъ бесплодныя педагогическія скитанія. Вотъ этому-то недостатку, этимъ-то стремящимся къ познанію педагогической истины въ сферѣ семейнаго воспитанія матерямъ и хотятъ помочь составители „Энциклопедіи“.

Въ сознаніи, съ одной стороны, чрезвычайной важности семейнаго воспитанія для всей послѣдующей жизни человѣка, а съ другой—невыясненности многихъ его сторонъ, болѣе десяти лѣтъ тому назадъ возникъ въ С.-Петербургѣ

„Родительскій Кружокъ“, состоящій изъ родителей, педагоговъ и врачей и имѣющій цѣлью обсужденіе различныхъ вопросовъ, касающихся семейнаго воспитанія дѣтей. Въ за-сѣданіяхъ Кружка было прочитано и подвергнуто обсужденію множество докладовъ о физическомъ, умственномъ, нравственномъ и религіозномъ воспитаніи маленькихъ дѣтей. Эти доклады оказали свое дѣйствіе на членовъ Кружка и практику ихъ воспитанія; они оказали и болѣе широкое вліяніе на читателей педагогическихъ журналовъ и другихъ по-временныхъ изданій, такъ какъ большая часть докладовъ была напечатана. Но разсѣянные по разнымъ изданіямъ, печатавшіеся въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ, эти доклады не могли оказать всего своего дѣйствія, какъ несвязанные и разрозненные. Если бы эти доклады собрать во едино, связать, объединить, гдѣ нужно пополнить и исправить, то получилось бы нѣчто цѣлое по части семейнаго воспитанія и обученія.

Всѣ изложенныя соображенія и обстоятельства и послужили побужденіемъ къ составленію „Энциклопедіи“. Имѣя въ виду то, что было сдѣлано уже по этой части въ „Родительскомъ Кружкѣ“, нѣкоторые члены его выработали планъ систематической „Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія“, изданія новаго не только въ Россіи, но и за границей, даже въ отчизнѣ педагогіи—Германіи. Планъ и способъ изданія сначала обсуждались на частныхъ собраніяхъ членовъ Кружка, а потомъ были внесены на разсмотрѣніе всего Кружка. Программа изданія и способъ изданія „Энциклопедіи“ были одобрены Кружкомъ. Кружокъ избралъ изъ своей среды редактора и завѣдывающаго изданіемъ (при редакторѣ состоитъ еще редакціонный комитетъ изъ членовъ Родительскаго Кружка). Наиболѣе важные вопросы, разрабатываемые въ „Энциклопедіи“, предварительно напечатанія, будутъ вносимы на обсужденіе Кружка; брошюры „Энциклопедіи“, по мѣрѣ выхода, будутъ разсматриваться и обсуждаться Кружкомъ. „Энциклопедіи“ ставится такая задача: въ рядѣ брошюръ, вполне общедоступно написанныхъ, объ-

единенныхъ и проникнутыхъ опредѣленными основными идеями и началами, изложить все, сколько-нибудь важное и существенное, что наука и педагогическая практика представляютъ въ настоящее время по части семейнаго воспитанія дѣтей. Такимъ образомъ „Энциклопедія“, въ сравнительно небольшомъ объемѣ и систематическомъ видѣ, дастъ матерямъ все существенно нужное по части семейнаго воспитанія, избавивъ ихъ отъ необходимости рыться въ массѣ педагогическаго матеріала, дастъ не въ видѣ собранія педагогическихъ рецептовъ, а въ формѣ систематическаго развитія вопросовъ на основаніи опредѣленныхъ началъ. Она будетъ создана трудами русскихъ ученыхъ, педагоговъ и врачей, а не переводами иностранныхъ статей, и ея составители попытаются установить въ ней воспитательныя начала, которыя помогли-бы родителямъ не только разумно воспитывать своихъ дѣтей, но и создать на основаніи матеріала, заключающагося въ „Энциклопедіи“, собственное педагогическое міровоззрѣніе, а равно критически относиться къ различнымъ явленіямъ въ сферѣ семейнаго воспитанія.

Предпринимаемая въ общественно-культурныхъ интересахъ на благо русской семьѣ и русскимъ дѣтямъ, задуманная по довольно широкому плану и рассчитанная на три года, „Энциклопедія“ можетъ вполне осуществиться лишь въ томъ случаѣ, если инициаторы ея не ошиблись въ опредѣленіи насущной современной общественной потребности, удовлетворенію которой должно служить настоящее изданіе. Всякіе совѣты и замѣчанія, клонящіеся къ улучшенію „Энциклопедіи“, редація приметъ съ благодарностію.

ЗАДАЧИ И ОСНОВЫ СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ.

I.

Искусственность семейнаго воспитанія и ея виды.—Главная задача семейнаго воспитанія.

Если обратиться къ исторіи семейнаго воспитанія у различныхъ народовъ, то нельзя не отмѣтить одной характерной черты, тянущейся почти непрерывною нитью чрезъ всю исторію, — *искусственности* этого воспитанія. Она выразилась во многихъ явленіяхъ, широко захватила дѣятельность семьи.

Педагогія дикихъ и полудикихъ племенъ своимъ существеннымъ содержаніемъ имѣла попеченія о тѣлѣ дѣтей, но попеченія эти были совершенно своеобразнаго характера. Они заключались въ измѣненіи органовъ человѣческаго тѣла сообразно тому идеалу красоты, который составило себѣ племя. Въ человѣческомъ тѣлѣ не осталось ни одного органа, который то или другое племя не попыталось бы измѣнить примѣнительно къ своему идеалу. Нѣкоторымъ племенамъ не нравилась естественная форма головы и они старались придать ей заостренный видъ сахарной головы, чего и достигали мѣрами весьма жестокаго характера: непрерывнымъ, постепенно увеличивавшимся, сдавливаніемъ черепа новорожденныхъ туго стянутыми досками, которыя и придавали головѣ желаемую форму. Другимъ племенамъ не нравились уши въ ихъ естественномъ видѣ: ихъ вытягивали до громадныхъ размѣровъ, такъ что они доходили до плечъ. Для красоты выбивали нѣсколько переднихъ зубовъ, выдергивали рѣсницы,

у устраиали диковинныя и чрезвычайно неудобныя прически, татуировали кожу, раскрашивали ее, туго забинтовывали ноги, чтобы уменьшить ихъ размѣръ, и т. д.

Эпоха греко-римской культуры есть время разумнаго и старательнаго ухода за правильнымъ развитіемъ и благосостояніемъ тѣла. Но съ появленіемъ христіанства тѣло было отодвинуто въ воспитаніи на задній планъ; постоянно и преимущественно заботились о душѣ, тѣло даже прямо было объявлено темницею души. За отсутствіемъ здоровыхъ, гигиеническихъ физическихъ учреждений, съ теченіемъ времени опять возвратилась весьма значительная искусственность въ уходѣ за тѣломъ, появились парики, мушки, пудра, румяны, бѣлила, фижмы, корсеты, узкіе сапоги съ высокими каблукими и т. д. Современная красавица есть натуральная красавица только на половину, а на другую половину она — искусственная красавица, благодаря платью и вообще чрезвычайно сложному и роскошному туалету. Этимъ современныя красавицы отличаются отъ красавицъ гречанокъ и римлянокъ, которыя были красавицами, вслѣдствіе соотвѣтствующаго физическаго воспитанія, *au naturel*.

Духовное воспитаніе у различныхъ народовъ и въ различное время носило постоянно слѣды искусственности. Одна изъ главнѣйшихъ добродѣтелей, къ которой испоконъ вѣка родители приучаютъ дѣтей, есть послушаніе. Что такое послушаніе? Это есть подчиненіе своей воли чужой, другой волѣ, какому нибудь стороннему авторитету. Послушаніе по своему существу есть состояніе непріятное, потому что каждое живое существо стремится осуществлять въ своихъ дѣйствіяхъ свою волю, свои желанія. Что за интересъ въ своихъ дѣйствіяхъ исполнять чужія велѣнія и указанія? Каждый дѣйствуетъ, какъ хочетъ. Лишеніе свободы, заключеніе въ тюрьму, обязанность жить по чужой волѣ и терпѣть наказанія за всякое проявленіе своей личности, своихъ желаній составляютъ условія вполнѣ несчастнаго положенія, хотя бы вся матеріальная обстановка и была прекрасна. Подчиненіе чужой волѣ тѣмъ болѣе неудобно, что чужая воля можетъ быть

доброй, твердой и послѣдовательной, но можетъ быть и злой, слабой и измѣнчивой. Какую же добродѣтель можетъ представлять подчиненіе волѣ съ качествами послѣдняго рода? А подчиненіе чужой волѣ съ хорошими свойствами, во всякомъ случаѣ, предполагаетъ лишеніе свободы и удовольствія поступать по собственному желанію. *Руководство дѣтьми. родительскій авторитетъ*, конечно, необходимы, но именно въ той мѣрѣ, въ какой дѣти неопытны, не знаютъ окружающаго ихъ міра, а потому не могутъ поступать разумно. За этими предѣлами подчиненіе дѣтей руководству и авторитету взрослыхъ не имѣетъ достаточныхъ основаній; между тѣмъ взрослые постоянно переходятъ указанную границу, требуя отъ дѣтей того, что едва ли дѣтямъ нужно, и что трудно оправдать вполне разумными основаніями.

Религіозное воспитаніе дѣтей — дѣло весьма важное; но правильно ли оно поставлено на практикѣ? Этотъ вопросъ далекъ отъ разрѣшенія для многихъ членовъ нашего общества. Когда взрослые, выражающіе свое религіозное чувство въ извѣстныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, богослуженіяхъ, религіозныхъ собесѣдованіяхъ, приучаютъ дѣтей только къ этимъ внѣшнимъ формамъ благочестія, не заботясь о сообщеніи доступныхъ дѣтскому возрасту религіозныхъ понятій и, особенно, не затрогивая религіознаго чувства дѣтей, тогда дѣти, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, во внѣшнихъ обнаруженіяхъ религіозности понимаютъ очень мало, затверживаютъ лишь слова, усвояютъ внѣшніе знаки, но не знаютъ, что ими выражается, не разумѣютъ внутренняго смысла, скрывающагося за видимой оболочкой. Конечно, приученіе дѣтей къ однимъ внѣшнимъ формамъ благочестія дѣло болѣе легкое, чѣмъ просвѣщеніе ихъ сердца и ума свѣтомъ истиннаго религіознаго ученія, примѣнительно къ ихъ возрасту; но серьезность этой стороны воспитанія требуетъ серьезныхъ усилій отъ воспитателей.

Многіе родители основной задачей первоначальнаго семейнаго обученія ставятъ изученіе иностранныхъ языковъ, одного, двухъ и даже трехъ. Говорятъ, что память малень-

кихъ дѣтей бываетъ очень свѣжа и воспримчива, безъ труда усвоятъ слова; что хорошее произношеніе дается дѣтямъ легко, а потому и нужно воспользоваться періодомъ дѣтства для изученія иностранныхъ языковъ. Но такія занятія дѣтей суть ли дѣйствительно наиболѣе подходящія потребностямъ и свойствамъ дѣтства или они результатъ измышленій взрослыхъ, ихъ опыта, ихъ потребностей и взглядовъ? Очевидно, признать изученіе языковъ занятіемъ, наиболѣе естественнымъ и отвѣчающимъ потребностямъ дѣтства, невозможно.

Даже такія совершенно естественныя и вполне необходимыя проявленія дѣтской натуры, какъ игры, взрослые стараются превратить въ нѣчто искусственное. Они выдумываютъ для дѣтей игрушки, стараясь создать что-нибудь очень замысловатое и умное. Въ физикѣ дѣлается какое-либо открытіе, и сейчасъ же находится другъ и благодѣтель дѣтей, который остроумнѣйшимъ образомъ приспособляетъ научное открытіе къ дѣтской игрѣ и даритъ дѣтей новой игрушкой, чрезвычайно замысловатой и поучительной. А многимъ просто не нравится свободная, ничѣмъ не стѣсняемая, дѣтская игра, они находятъ ее слишкомъ пустой и безсодержательной, а потому стараются ее систематизировать, придать ей глубокій смыслъ и значеніе. Простое дѣло превращается такимъ путемъ въ хитрое, запутанное и искусственное.

Указываемыя черты искусственной постановки семейнаго воспитанія совершенно очевидны, убѣдиться въ наличности ихъ нетрудно. Но есть еще другіе признаки искусственности современнаго семейнаго воспитанія, болѣе серьезныя и глубокіе, а потому и болѣе вредныя. Этотъ второй рядъ признаковъ неправильности первоначальнаго воспитанія сводится къ тому, что современное воспитаніе приноситъ въ жертву настоящее будущему, въ воспитываемыхъ видитъ собственно не дѣтей и юношей, а будущихъ взрослыхъ людей, дѣятелей въ различныхъ сферахъ. Воспитаніе понимается не какъ развитіе того, *что есть*, т. е. дѣтей, отроковъ, юношей, а какъ подготовка къ тому, *что будетъ*, т. е. подготовка взрослыхъ людей. Повидимому, то и другое пониманіе вос-

питанія почти одинаковы, близко сходны, но на самомъ дѣлѣ они существенно различны, и второе пониманіе неизбѣжно влечетъ за собою искусственную постановку воспитанія.

Жизнь человѣческаго организма распадается на возрасты. Каждый возрастъ имѣетъ свои характерныя черты, физическія и психическія. Свойства возрастовъ различны: есть такія, которыя присущи только извѣстнымъ возрастамъ, и съ переживаніемъ этихъ возрастовъ отпадаютъ, замѣняясь другими, какъ молочные зубы замѣняются настоящими; а есть и такія свойства, которыя переходятъ въ дальнѣйшіе возрасты и съ жизнью человѣка только измѣняются — или увеличиваются, или ослабѣваютъ. Дѣти отличаются полнымъ довѣріемъ ко всему, что имъ говорятъ и обѣщаютъ, ихъ лицо есть для наблюдателя открытая книга; дѣти пугливы: новыя явленія, особенно значительныхъ размѣровъ, совершенно не страшныя сами по себѣ, у нихъ легко вызываютъ чувство страха. Всѣ эти свойства суть чисто дѣтскія свойства, съ дѣтствомъ они исчезаютъ и въ дальнѣйшіе возрасты не переходятъ. У юношей замѣчаются значительная идеалистичность мышленія и дѣйствія, полное довѣріе къ своимъ силамъ, грандіозность замысловъ, увѣренность, что можно разомъ, если не совсѣмъ перевернуть міръ вверхъ дномъ, то, по крайней мѣрѣ, существенно измѣнить его въ короткое время. Это специфическія черты возраста, и съ переживаніемъ юности онѣ отпадаютъ. Дѣтямъ присуща сострадательность, дѣти способны въ нѣкоторой мѣрѣ къ логическому мышленію, имъ свойственна полная правдивость. Эти черты не исчезаютъ съ дѣтствомъ, онѣ переходятъ въ дальнѣйшіе возрасты, причемъ нѣкоторыя свойства усиливаются, развиваются, напримѣръ, способность логическаго мышленія, а другія съ возрастомъ ослабѣваютъ, напримѣръ, правдивость. Юноша обнаруживаетъ значительную энергію и настойчивость въ преслѣдованіи цѣли, владѣетъ способностью отвлеченнаго мышленія, критически относится къ авторитетамъ. Эти свойства не исчезаютъ съ

юностью: давнымъ давно минуетъ юность, но способность отвлеченнаго мышленія, критическое отношеніе къ окружающему и энергія въ преслѣдованіи цѣли сохраняются въ большей или меньшей мѣрѣ, причемъ опять съ возрастомъ однѣ черты усилятся, а другія ослабѣютъ. Свойствъ, переходящихъ въ другіе возрасты, гораздо меньше, чѣмъ специальныхъ свойствъ, отпадающихъ съ возрастaми.

Какъ относится воспитаніе къ различнымъ свойствамъ возрастовъ, и отпадающимъ вслѣдъ за истеченіемъ извѣстныхъ жизненныхъ періодовъ и сохраняющимся на дальнѣйшее время? Цѣнитъ оно ихъ одинаково или различно? Заботится о развитіи всѣхъ ихъ или только нѣкоторыхъ? Обыкновенно при воспитаніи стараются культивировать такіа свойства возрастовъ, которыа переходятъ въ дальнѣйшіе періоды; что же касается специфическихъ, непереходящихъ свойствъ возрастовъ, то ихъ или едва-едва терпятъ, или же стараются подавить и истребить, считая ихъ не свойствами возрастовъ, а недостатками этихъ возрастовъ.

Для постановки воспитанія въ томъ или другомъ духѣ и направленіи, большое значеніе имѣетъ опредѣленіе цѣли воспитанія. Цѣль воспитанія опредѣляется различно: нужно сдѣлать воспитываемаго хорошимъ, ревностнымъ христіаниномъ, хорошимъ гражданиномъ и патриотомъ, совершеннымъ человѣкомъ, счастливымъ, самостоятельнымъ служителемъ истиннаго, добраго, прекраснаго, ревнителемъ и дѣятелемъ прогресса и т. д. Намъ нѣтъ нужды сейчасъ разбирать, какое опредѣленіе цѣли воспитанія правильно и какое неправильно, но важно отмѣтить два свойства всѣхъ предполагаемыхъ цѣлей: ихъ весьма значительную отдаленность отъ первыхъ воспитательныхъ періодовъ и малое количество свойствъ, затрогиваемыхъ ими въ воспитываемыхъ. Всѣ эти цѣли обращаютъ взоръ воспитателя къ далекому будущему: онѣ внушаютъ ему, что онъ долженъ готовить къ чему-то воспитываемыхъ, что настоящее есть простое орудіе для будущаго и само по себѣ значенія не имѣетъ; что если въ настоящемъ онъ достигаетъ какихъ либо важныхъ результа-

товъ, то достигнутое имѣть настолько цѣнности, насколько приближаетъ къ той отдаленной, едва мерцающей, цѣли. А когда цѣль воспитанія будетъ достигнута, когда воспитываемый можетъ сдѣлаться, на примѣръ, хорошимъ гражданиномъ? Очевидно, тогда, когда онъ вступитъ въ гражданскую жизнь, будетъ исполнять извѣстныя обязанности и пользоваться соотвѣтственными правами, т. е. весьма не скоро. Когда воспитываемый можетъ сдѣлаться счастливымъ, или самостоятельнымъ служителемъ прогресса? Счастливымъ онъ, вѣроятно, никогда не будетъ, а до самостоятельности въ служеніи прогрессу, можетъ быть, и дорастетъ когда-нибудь, но также не скоро. А между тѣмъ, къ этимъ отдаленнымъ, иногда же и вовсе неосуществимымъ, цѣлямъ нужно готовить воспитываемыхъ; въ жертву тому далекому и невѣрному будущему нужно приносить вполне вѣрное и реальное настоящее. Сосредоточиваясь на достиженіи отдаленной цѣли, смотря постоянно и упорно вдаль, въ будущее, воспитатели естественно мало цѣнятъ потребности настоящаго, плохо видятъ то, что находится близко, лежитъ предъ самыми глазами, т. е. дѣйствительныя потребности возрастовъ, переживаемыхъ питомцами.

Перечисленныя цѣли воспитанія затрогиваютъ далеко не всѣ свойства воспитательныхъ возрастовъ, а только нѣкоторыя. Въ какомъ отношеніи къ развитію христіанскаго благочестія находятся дѣтская подвижность и дѣтская склонность къ игрѣ? Чтобы изъ воспитываемаго вышелъ хорошій гражданинъ, служитель прогресса и пр., нужно ли поощрять въ дѣтяхъ характеризующее ихъ любопытство, или обуздывать? Ослаблять или усиливать дѣтскую довѣрчивость? Къ перечисленнымъ цѣлямъ воспитанія многія свойства дѣтства и юности никакого прямого отношенія не имѣютъ, да и косвенное, не прямое ихъ отношеніе подчасъ бываетъ трудно опредѣлить. Такимъ образомъ оказывается, что большинство свойствъ возрастовъ не нужно для достиженія цѣлей воспитанія, что для этихъ цѣлей требуется культура лишь нѣкоторыхъ свойствъ. А отсюда прямой

выводъ, что и воспитывать нужно только немногія свойства возрастовъ, дѣйствительно нужныя для достиженія воспитательныхъ цѣлей, а прочія можно игнорировать, не обращать на нихъ вниманія. Такъ обыкновенно и бываетъ въ воспитательной практикѣ: переходящія свойства возрастовъ заботливо культивируются, а специфическія ихъ черты остаются въ пренебреженіи. Практики-воспитатели и родители мало заботятся о выясненіи и разрѣшеніи общихъ теоретическихъ вопросовъ о воспитаніи, къ числу которыхъ принадлежитъ вопросъ и о цѣли воспитанія, — подобные вопросы они считаютъ темными и метафизическими. Но отъ разсужденій о цѣли воспитанія и у нихъ въ сознаніи все же остается, что воспитываемыхъ нужно къ чему-то готовить въ будущемъ, и что далеко не всѣ ихъ свойства заслуживаютъ вниманія. Не заглядывая въ далекое будущее, родители и воспитатели-практики ставятъ ближайшія задачи для своей дѣятельности, заимствованныя также изъ будущаго, но не отдаленнаго, притомъ задачи — наиболѣе простыя и практичныя. Дитяти придется учиться въ школѣ; слѣдовательно, нужно возможно раньше и возможно серьезнѣе готовить его къ школѣ, начать поскорѣе и пообстоятельнѣе учить. По выходѣ изъ школы, молодому человѣку нужно будетъ, для успѣха въ жизни, умѣть приспособляться къ положенію, ладить съ людьми и обстоятельствами; значитъ, нужно, до выхода въ жизнь, вышколить его хорошенько, дисциплинировать. И вотъ начинаютъ дѣтей съ малолѣтства серьезно учить и строго школить.

Что же дѣлается съ тѣми свойствами, которыя не переходятъ въ слѣдующіе возрасты, а отпадаютъ съ переживаніемъ дѣтства и юности, какъ къ нимъ относятся родители, воспитатели и вообще взрослые люди? Взрослые смотрятъ на специфическія свойства возрастовъ свысока, какъ на нѣчто несовершенное, незрѣлое, малоцѣнное. Дѣти и юноши — умственные и нравственные недоросли, несовершенноя существа; все, спеціально имъ присущее, характерное, нужно поскорѣе вытѣснить и замѣнить нашимъ, взрослымъ. Каждый

возрастъ имѣть свои особенные взгляды, вкусы, свою манеру думать и говорить, свои понятія о прекрасномъ и нравственномъ; каждый возрастъ имѣть свою логику, свою религію, свою эстетику, свою мораль. Въ каждомъ возрастѣ человѣкъ есть настоящій, цѣльный человѣкъ, своеобразный, а не только ступень развитія на пути къ настоящему, полному человѣку. Но мы, взрослые, мало цѣнимъ особенности мысли и чувства дѣтей и юношей, мало уважаемъ ихъ своеобразную личность; мы упорно стараемся привить имъ наши взгляды и вкусы, нашу манеру думать и поступать, нашу религію, нашу эстетику. Мы увѣрены въ своемъ превосходствѣ и требуемъ подчиненія себѣ; мы часто смѣемся надъ дѣтскимъ простодушіемъ и довѣрчивостію, удивляемся юношескому жару и увлеченію, — все это странно, все это не хорошо, потому что мы, взрослые, думаемъ и дѣйствуемъ иначе. Мы даемъ себѣ мало труда понять особенности дѣтства и юности, войти въ характеръ мысли и чувства пережитыхъ возрастовъ, выяснить себѣ, что естественно, что необходимо въ эти возрасты. Къ чему?.. Вѣдь все специфически дѣтское и юношеское пройдетъ, упадетъ съ возрастомъ, останутся только свойства, переходящія въ другіе возрасты. И взрослые не церемонятся съ дѣтьми и юношами, насколько именно они—дѣти и юноши; они позволяютъ имъ оставаться вполнѣ самими собой, жить полною жизнью возрастовъ только въ часы отдыха, а во все прочее время только готовятъ ихъ къ чему-то въ будущемъ.

Спеціальныя свойства воспитательныхъ возрастовъ нерѣдко прямо объявляются *недостатками*, съ ними ведется борьба, ихъ пытаются истреблять. Давно ли дѣтскую подвижность, рѣзвость, неподдѣльность перестали считать дѣтскими недостатками, давно ли перестали преслѣдовать дѣтей за эти свойства, да и вездѣ ли перестали? Не внушается ли и теперь дѣтямъ, особенно дѣвочкамъ, что онѣ постоянно должны быть *zierlich manierlich, ganz accurat?* И многія психическія дѣтскія свойства, напримѣръ, малая способность сосредоточивать вниманіе, торопливость въ

сужденіи, безцеремонное заявленіе своихъ вкусовъ, желаній и пр. не считаются ли и доселѣ недостатками, подлежащими искорененію и замѣнѣ качествами болѣе почтенными и солидными? Борьба ведется нерѣдко систематически со всякими свойствами возрастовъ, существенными и несущественными.

Вообще прелесть дѣтства, отрочества, юности, цѣнится зрѣлыми людьми мало; взрослые желаютъ, чтобы ихъ дѣти поскорѣе пережили эти возрасты и перешли въ слѣдующій. Глядя на грудного ребенка, родители желаютъ, чтобы онъ поскорѣе подросъ и началъ ходить; 4—5 лѣтнихъ начинаютъ усердно готовить къ школѣ и обуздывать пустое, будто бы, ребячество дѣтей, не хотящихъ и думать о школѣ; въ школахъ дѣтямъ и юношамъ упорно прививаютъ мудрость и мораль взрослыхъ. Подъ этими давленіями мальчики и дѣвочки такъ хорошо развиваются, что, наконецъ, сами желаютъ поскорѣе перейти въ слѣдующій возрастъ, чувствуютъ нѣкоторый стыдъ за свою юность. Взрослые, какъ бы, говорятъ дѣтямъ: изъ васъ будетъ то-то и вамъ будутъ нужны въ будущемъ, въ жизни, такія-то свойства. Имѣющіеся у васъ задатки этихъ свойствъ мы и будемъ развивать. Что же касается всѣхъ прочихъ свойствъ, которыя составляютъ специальную принадлежность дѣтства и юности и которыя въ слѣдующіе возрасты не перейдутъ, то они не нужны, да это и не свойства,—это недостатки, препятствія на пути развитія. Ихъ нужно уничтожить и замѣнить, по возможности, свойствами взрослога человѣка.

И вотъ на почвѣ такихъ-то взглядовъ создаются системы первоначальнаго воспитанія, организуются учебно-воспитательныя заведенія, составляется учебный курсъ, опредѣляются приемы нравственнаго, эстетическаго и всякаго иного образованія. Дѣти стиснуты, сдавлены, они заключены въ придуманную взрослыми форму, не позволяющую свободно развернуться дѣтской природѣ, раскрыться всѣмъ свойствамъ возраста. Воспитаніе является нынѣ не всестороннимъ, какъ это утверждаютъ на томъ основаніи, что дѣтей

учать и наукамъ, и языкамъ, и музыкѣ, и ручному труду, а весьма одностороннимъ и узенькимъ, весьма искусственнымъ, такъ какъ большинство свойствъ воспитываемыхъ игнорируется, выбрасывается, уничтожается, а меньшинство культивируется. Младшіе возрасты не представляются цѣнными сами по себѣ, но цѣнятся только по своему подготовительному характеру къ слѣдующимъ; они — ступеньки, чтобы взобраться наверхъ, и чѣмъ скорѣе пробѣгаются, тѣмъ лучше. Человѣкъ спѣшить отъ настоящаго къ будущему, не пользуется достаточно настоящимъ и гонить все впередъ и впередъ. Достигъ человѣкъ старости, и тутъ подготовка еще не кончилась: говорятъ, готовься къ переходу въ новую безконечную жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. И такъ человѣкъ всю жизнь *только готовится жить и никогда надлежащимъ образомъ не живетъ.*

Семейное воспитаніе должно быть чуждо всякой искусственности, оно должно быть вполне *органическою дѣятельностію*, развитіемъ всѣхъ цѣнныхъ *свойствъ воспитательныхъ возрастовъ*; оно должно быть осторожнымъ и мягкимъ даже и по отношенію къ тѣмъ свойствамъ, которыя неудобны самимъ дѣтямъ, (напримѣръ, дѣтская пугливость), въ виду того, что это есть свойство, а не недостатокъ. Нужно давать дѣтямъ переживать всѣ свойства возрастовъ. Цѣли и задачи семейнаго воспитанія должны почерпаться не изъ чего либо сторонняго дѣтямъ, имѣющаго значеніе въ жизни взрослыхъ, а изъ самихъ дѣтей, *изъ ихъ развивающагося организма*. Семейное воспитаніе должно помогать правильному и всестороннему развитію дѣтей, затрогивать всѣ, а не нѣкоторыя лишь свойства, и тѣмъ болѣе не преслѣдовать какія-либо узкія и внѣшнія цѣли, въ родѣ изученія иностранныхъ языковъ или подготовленія къ будущей карьерѣ. Этихъ послѣднихъ цѣлей достигать сравнительно легко: стоитъ только запастись достаточною настойчивостію и строгостію; но помогать правильному и всестороннему росту психофизическаго дѣтскаго организма трудно. Для достиженія такой цѣли нужны серьезныя научныя знанія объ отличительныхъ свойствахъ дѣт-

скаго организма, объ исторіи его развитія, нужна серьезная подготовка. Строгостію здѣсь ничего не сдѣлаешь.

А между тѣмъ, давно ли первоначальное воспитаніе дѣтей въ семьѣ не возбуждало никакихъ вопросовъ и недоумѣній, казалось дѣломъ совершенно простымъ, естественнымъ, совершающимся само собой безъ помощи книжныхъ знаній и научныхъ теорій? Наши матери, не говоря уже про бабушекъ, росли сами, какъ трава на лугу, и насъ воспитывали такимъ же образомъ. Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало, лишь бы кушало, да бѣгало, да спало крѣпче—вотъ и вся недавняя теорія первоначальнаго воспитанія въ семьѣ. Припомните воспитаніе фонвизинскаго Митрофанушки, припомните воспитаніе новѣйшаго Митрофана—Ильи Ильича Обломова, и вы легко поймете главнѣйшія заповѣди катехизиса по части первоначальнаго воспитанія дѣтей въ семьяхъ нашихъ не особенно далекихъ предковъ, катехизиса, отчасти дѣйствующаго и въ настоящее время. Дѣти росли—вотъ въ чемъ состояла ихъ первая дѣятельность. А когда подростали, ихъ начинали учить и воспитывать.

Теперь не то: теперь создаются теоріи о первоначальномъ воспитаніи дѣтей, пишутся книги по этому вопросу, издаются специальные журналы. Простое и естественное дѣло, для выполненія котораго, кромѣ материнской любви, въ недавнее время ничего болѣе не требовалось, представляется теперь хитрымъ, сложнымъ, труднымъ, предполагающимъ серьезную и широкую подготовку. Матери должны учиться воспитывать маленькихъ дѣтей. „Имѣтъ дѣтей ума кому не доставало?“ но надлежащимъ образомъ воспитывать дѣтей доставало ума весьма многимъ. Откуда взялось такое осложненіе первоначальнаго воспитанія дѣтей и не есть ли такая его постановка также нѣчто искусственное, лишь понапрасну затрудняющее матерей, дѣло Божіе и материнское превращающее въ хитрую механику человѣческаго разума, въ запутанныя измышленія книжниковъ?

Осложненіе первоначальнаго воспитанія дѣтей совершилось столь же естественно, какъ естественно было во время

оно его неразвитое, грубое состояніе. Когда пытливая человѣческая мысль направляется на какой-либо предметъ, она открываетъ цѣлыя новыя міры тамъ, гдѣ прежде, казалось, была лишь пустота, гдѣ не на чемъ было ей остановиться. Возьмемъ житейскій примѣръ, самый простой. Мы всѣ живемъ въ домахъ, пользуемся удобствами современныхъ построекъ и, повидимому, хорошо знаемъ части дома, какъ онъ устроенъ. Но попробуйте вы сами строить домъ, т. е. закупать для него всѣ нужные матеріалы и слѣдить за ходомъ работъ по постройкѣ, и предъ вами откроется цѣлый міръ новыхъ явленій. Вы жили въ домѣ, пользовались его удобствами, но вы были почти слѣпы, почти ничего, кромѣ общаго очертанія, не знали о домѣ. Напряженное вниманіе къ постройкѣ раскрыло вамъ глаза. То же случилось и съ первоначальнымъ воспитаніемъ дѣтей.

Въ той мѣрѣ, какъ серьезное, наблюдающее вниманіе изслѣдователей дольше останавливалось на дѣтскомъ возрастѣ человѣка, онъ какъ бы удлинялся, вытягивался, распадался на періоды. На мѣстѣ однообразія, слитнаго и неопредѣленнаго явленія, обнаруживались разнообразныя качества, свойства, направленія и стремленія; дитя оказывалось чрезвычайно сложнымъ организмомъ, жизнь котораго невозможно исчерпать формулой: кушаетъ, бѣгаетъ, спитъ, растетъ. Пытливая мысль человѣка рассматриваетъ дитя какъ бы въ большое увеличительное стекло, и то, что прежде не было видно и затушевано, теперь открывается въ видѣ значительныхъ качествъ, характерныхъ свойствъ, даже выдающихся чертъ. Это процессъ совершенно необходимый, это неизбѣжный плодъ развитія различающей и анализирующей мысли; отъ нея увернуться, ее обойти, отъ нея избавиться невозможно. Нужно остановить человѣческую мысль, чтобы предохранить себя отъ подобныхъ слѣдствій. Но какъ тщетно зывать: остановись, время, не проходи, молодость!—также тщетно пытаться остановить движеніе пытливой мысли въ человѣчествѣ.

Физическая жизнь и дѣятельность дѣтскаго организма были извѣстны давно въ общемъ; болѣе пристальное и подробное

изученіе дѣтей разчленило первоначальный смутный образъ физическаго развитія за время дѣтства во множество опредѣленныхъ и болѣе или менѣе обособленныхъ направленій, уяснило условія, отъ которыхъ-зависитъ правильное и успѣшное развитіе органовъ дѣтскаго тѣла, указало рядъ необходимыхъ мѣръ для предохраненія дѣтей отъ возможныхъ разнообразныхъ поврежденій ихъ нѣжныхъ органовъ. На мѣстѣ заботъ главнымъ образомъ о хорошемъ, обильномъ питаніи выросла цѣлая наука объ уходѣ за сложнымъ и легко портящимся дѣтскимъ организмомъ. Данными этой отрасли научныхъ изысканій и слѣдуетъ воспользоваться при первоначальномъ воспитаніи, поставивъ въ первой его задачею созданіе крѣпкихъ, выносливыхъ дѣтей, подвижныхъ, любящихъ безъ конца бѣгать и играть, умѣющихъ искусно владѣть всѣми органами своего тѣла. Дитя должно быть прежде всего сильнымъ животнымъ, хорошимъ бѣгуномъ, скакуномъ, крикуномъ, а отчасти и дракуномъ, а потомъ уже ему приложатся и всѣ душевныя доблести. Руссо совершенно справедливо замѣтилъ, что прежде, чѣмъ воспитать мудреца, нужно воспитать шалуна. Физическое у дѣтей по естественному порядку стоитъ на первомъ планѣ, предшествуетъ духовному.

Духовная сторона дѣтства въ общемъ также давно была извѣстна, но эти свѣдѣнія были очень скудны. Духовная жизнь дитяти есть начало духовной жизни человѣка взрослогo— вотъ что представлялось родителямъ по этому предмету. Каково именно это начало, чѣмъ отличается душевная жизнь дитяти отъ душевной жизни взрослогo—извѣстно было мало. Наука о дѣтской душевной жизни была въ такомъ состояніи, что не могла выяснитъ начала дѣтскаго творчества, основъ характера, зачатковъ разныхъ эгоистическихъ и альтруистическихъ чувствованій. Въ настоящее время дѣтскій душевный міръ въ значительной степени, хотя далеко еще не полно, раскрытъ передъ нами, многое освѣщено и понято въ душевныхъ явленіяхъ дѣтей. Оказалось, что въ духовномъ отношеніи дитя есть организмъ не менѣе сложный, чѣмъ въ физическомъ, что разнообразію тѣлесныхъ органовъ отвѣчаетъ

въ духовной жизни разнообразіе направленій въ умственной и сердечной дѣятельности. Если тѣлесные органы дитяти нѣжны и легко доступны всякаго рода порчѣ, то поврежденіе и искаженіе душевныхъ процессовъ, всякія уклоненія ихъ отъ правильнаго теченія еще легче и многочисленнѣе.

Понять дитя, какъ своеобразный физическій и духовный организмъ, отчетливо представлять его главнѣйшія свойства и общій ходъ развитія, предупреждать всякаго рода неправильности и неблагопріятныя вліянія на развитіе дитяти, помогать его всестороннему и закономѣрному возрастанію созданіемъ соотвѣтствующей обстановки и упражненій—вотъ въ чемъ заключается задача первоначальнаго воспитанія дѣтей. Это дѣло очень сложное и безъ помощи широкаго круга наукъ о человѣкѣ (*антропологии*) выполнено достожднымъ образомъ быть не можетъ. Первоначальное воспитаніе въ его настоящемъ видѣ, очевидно, не есть что-либо искусственное, придуманное, книжное, а необходимый результатъ развитія пытливей человѣческой мысли, есть органическая дѣятельность, опирающаяся на науку и проникнутая научными элементами. Она, несомнѣнно, требуетъ *серьезной подготовки* отъ матерей и отцовъ, особенно же отъ матерей, на рукахъ которыхъ преимущественно лежитъ дѣло первоначальнаго воспитанія дѣтей. Въ то же время на обязанности педагогической литературы будетъ лежать составленіе соотвѣствующихъ пособій и руководствъ для матерей по первоначальному воспитанію дѣтей.

Такимъ образомъ семейное воспитаніе дѣтей должно быть чуждо всякой искусственности, должно быть *органическою* дѣятельностію, имѣющею въ виду всѣ характерныя свойства воспитательныхъ возрастовъ, а не нѣкоторыя лишь, и основанною на данныхъ науки о человѣкѣ. При этомъ воспитаніе должно быть еще и индивидуальнымъ.

У каждаго изъ насъ на плечахъ лежитъ *своя особенная насльдственность*. За нами стоитъ рядъ предковъ, имѣвшихъ каждый своеобразныя болѣе или менѣе свойства. Эти свойства отражаются въ нашихъ тѣлесныхъ и духовныхъ способ-

ностяхъ, наши предки продолжаютъ жить въ насъ, какъ мы сами будемъ жить въ нашихъ потомкахъ. Наслѣдственныя свойства и составляютъ отличительныя наши черты, то, чѣмъ мы разнимся одинъ отъ другого. Наслѣдственныя свойства бываютъ двухъ родовъ: благопріятныя и неблагопріятныя для правильнаго и всесторонняго развитія личности. Первыя нужно поддерживать и укрѣплять, вторыя подавлять и даже искоренять. Къ различнымъ наслѣдственнымъ свойствамъ прибавляются еще особенности личнаго развитія, нѣсколько своеобразнаго у каждаго, которыя также накладываютъ на насъ свою печать. Такимъ образомъ индивидуальность слагается изъ наслѣдственныхъ свойствъ и особенностей въ исторіи развитія каждаго. Личныя особенности нужно постоянно имѣть въ виду при воспитаніи, иначе оно не будетъ соответствовать потребностямъ субъекта, явится шаблоннымъ, слишкомъ отвлеченнымъ, непригоднымъ въ данномъ случаѣ. Общія правила нужно постоянно видоизмѣнять и примѣнять къ потребностямъ данныхъ обстоятельствъ. Индивидуальную педагогію научно создать невозможно, такъ какъ наука имѣетъ дѣло съ общимъ, а не съ частностями. Примѣненіе общихъ началъ воспитанія къ свойствамъ данной личности—дѣло искусства родителей и воспитателей, дѣло ихъ творчества. Поэтому въ семейномъ воспитаніи, при всемъ проникновеніи его научными элементами, всегда останется доля искусства, довольно значительная область, отведенная личному творчеству, такту, опытности, проницательности воспитывающихъ дитя лицъ. Спѣшимъ прибавить, что личное творчество въ практикѣ воспитанія можетъ быть плодотворнымъ только при широкой научной подготовкѣ. Къ воспитанію данной личности можно примѣнять лишь общія научныя положенія, которыя нужно изучить, а не личныя измышленія и собственныя фантазіи.

Такимъ образомъ самое первое требованіе, самая общая задача правильнаго семейнаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы оно было *органически индивидуальнымъ*.

II.

Первая основа семейнаго воспитанія.

Человѣкъ, составляя въ органическомъ отношеніи самостоятельное и обособленное цѣлое, проявляетъ и развиваетъ свои органически—индивидуальныя свойства лишь въ связи *съ обществомъ и внѣшней природой*—двумя великими средами, въ которыхъ онъ живетъ. Поэтому правильное, вполнѣ естественное, воспитаніе человѣка, чуждое искусственности, возможно только въ связи съ жизнью и дѣятельностію общества и внѣшней природы.

Правильное воспитаніе непремѣнно должно быть *общественнымъ* воспитаніемъ. Дитя должно расти и развиваться среди сверстниковъ. Одиночкой растущій ребенокъ, т. е. ребенокъ, вырастающій среди взрослыхъ безъ товарищей, несчастный ребенокъ, это рыба, вытщенная изъ воды и помѣщенная въ другую жидкость, можетъ быть, и очень возбуждающую, но не свойственную данному организму. Непрерывное общеніе дитяти лишь съ старшими возрастами вредно для него. Старшіе возрасты имѣютъ свои особенные интересы, несвойственные дѣтству, мысли и чувства взрослыхъ во многомъ неясны дѣтямъ. Взрослые обыкновенно и не умѣютъ обращаться съ дѣтьми: то слишкомъ много и часто поучаютъ ихъ, запрещаютъ, не даютъ шагу свободно ступить; то слишкомъ много ласкаютъ и цѣлуютъ, чрезмѣрно нѣжатъ и балуютъ; то давливаютъ ихъ массой разнообразныхъ впечатлѣній; то слишкомъ суживаютъ дѣтскій горизонтъ. Взрослый въ обращеніи съ дитятей, по необходимости, постоянно приспосабливается, старается быть понятнымъ, всегда разумнымъ, знающимъ, добродѣтельнымъ; только въ обществѣ равныхъ взрослыхъ людей онъ чувствуетъ себя совершенно свободно. Дитя въ обществѣ взрослого также чувствуетъ себя не вполнѣ хо-

рошо, постоянно усиливаясь понять взрослога, подняться до него; оно вынуждено, въ свою очередь, взбираться на ходули и на них ходить, чтобы быть на одномъ уровнѣ съ взрослымъ. Дитяти вполне хорошо и свободно только съ дѣтьми. Взрослый съ дѣтьми искусственно принижается и вынужденъ постоянно быть насторожѣ; дитя со взрослыми искусственно вытягивается и напрягается въ пониманіи ему неяснаго. Оставимъ каждого его естественному обществу: взрослога—взрослыхъ, дитя—дѣтей, иначе мы рискуемъ внести много ложнаго въ жизнь взрослога и дитяти. Дѣти учатся другъ отъ друга совершенно незамѣтно весьма многому, и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, и это дѣтское взаимное обученіе не можетъ быть замѣнено никакими, даже самыми мудрыми, уроками взрослыхъ. Дѣтямъ со взрослыми будетъ постоянно недоставать полной ясности взаимнаго пониманія, а потому нѣкоторыя стороны дѣтства взрослыми даже и не могутъ быть затронуты. Пусть дѣти сами играютъ, по возможности, сами учатся, сами себѣ помогаютъ, сами устроятся, какъ знаютъ, конечно, при необходимой помощи и общемъ руководствѣ взрослыхъ. Мы такъ мало умѣемъ дѣйствовать сообща, вести совмѣстно дѣла, такъ мало развиты въ насъ инстинкты общественной дѣятельности, мы такъ легко расходимся, бросаемъ при первой затрудняющей насъ случайности общее дѣло, что въ своихъ дѣтяхъ должны позаботиться о развитіи и укрѣпленіи противоположнаго качества. Славянская рознь—дѣло извѣстное; неумѣнье помочь себѣ, постоять за себя, вести общепольное предпріятіе—также нашъ извѣстный недостатокъ. Будемъ же съ самаго начала воспитывать общественность въ дѣтяхъ, развивать и укрѣплять способность самопомощи какъ личной, такъ и общественной. Настоящій человекъ тотъ, кто самъ силенъ, увѣренъ, мужествененъ, и кто проявляетъ эти же свойства въ совмѣстной работѣ съ своими ближними по общепольному дѣлу.

Такъ какъ воспитаніе въ дѣтяхъ общественнаго духа есть дѣло чрезвычайной важности, то мы считаемъ необхо-

димымъ нѣсколько остановиться на развитіи этой стороны первоначальнаго воспитанія дѣтей.

Одна изъ формъ человѣческихъ отношеній есть государство. Значеніе государственной формы жизни для развитія и успѣховъ человѣчества велико и благодѣтельно; но одна эта форма людскихъ отношеній не можетъ создать человѣческаго благополучія. Въ государствѣ отдѣльная личность тонетъ, государство преслѣдуетъ такіе общіе, широкіе, безличные интересы, при которыхъ не можетъ обращать вниманіе на отдѣльныхъ личностей: онѣ должны служить государственнымъ интересамъ, приносить себя въ жертву. Государство не содѣйствуетъ развитію личности, такъ какъ разсматриваетъ индивидуумовъ, какъ простой строительный социальный матеріаль.

Наряду съ государственными интересами постоянно идутъ личные. Личность не можетъ превратиться всецѣло въ члена государства, жить одними его интересами и заботами: у нея есть свои заботы и интересы, которые нерѣдко не совпадаютъ съ государственными. Возникаетъ борьба между личными и государственными интересами, обходъ интересовъ государства, перевѣсъ личнаго интереса надъ государственнымъ. Личность никакъ не можетъ утвердиться въ правильныхъ отношеніяхъ къ государству,—и свои интересы соблюсти и добродѣтель свою къ государству сохранить; она видитъ постоянно необходимость жертвовать либо собой, либо государствомъ. Жертвовать собой слишкомъ уже добродѣтельно, жертвовать государствомъ слишкомъ уже своекорыстно.

По срединѣ между интересами личными и государственными стоятъ интересы общественные. Они не такъ широки, какъ государственные интересы, и не такъ узки, какъ личные. Они вырываютъ личность изъ круга ея маленькихъ и тѣсныхъ интересовъ и вводятъ въ широкое море разнообразной совмѣстной дѣятельности; они составляютъ естественный переходъ отъ личныхъ интересовъ къ государственнымъ.

Государственные интересы, какъ самые общіе, не слѣ-

дуетъ считать, въ силу этого, самыми высокими и важными въ человѣческой жизни. Государственные интересы отличаются въ значительной степени матеріальнымъ и формальнымъ характеромъ, ихъ предметъ очень часто составляютъ внѣшнее благосостояніе и матеріальная обезпечность людскихъ массъ. Это, конечно, также высокія задачи, но общественные интересы тѣмъ важны; что они представляютъ сочетаніе личнаго начала съ общимъ; они даютъ возможность удовлетворенія личныхъ вкусовъ, взглядовъ и потребностей въ связи съ интересами другихъ. Поэтому общественные интересы ближе отдѣльнымъ людямъ, понятнѣе для нихъ, больше говорятъ ихъ сердцу и уму, чѣмъ государственные. Общественные интересы — источникъ живой дѣятельности, одушевленія, личнаго почина. При однихъ только государственныхъ интересахъ люди живутъ вяло, скучно, государственный режимъ слишкомъ однообразенъ и прямолинеенъ; противовѣсь имъ составляютъ разнообразныя и живыя общественныя интересы. Полною жизнью человѣкъ живетъ только въ томъ случаѣ, когда онъ есть дѣятельный членъ и государства и общества.

Едва ли нужно настаивать на той мысли, что мы очень много живемъ личными интересами, гораздо меньше государственными и очень мало общественными, и что оттого наша жизнь такъ безцвѣтна, скудна, мы часто никакъ не можемъ уловить смысла жизни, даже не находимъ вкуса въ ней, стремимся къ небытію. Кромѣ безцвѣтности жизни, существенный недостатокъ отсутствія общественныхъ интересовъ есть отрицательный характеръ нравственности. Государство запрещаетъ преступленія и караетъ за нихъ, но не награждаетъ за добродѣтель. Кто не совершилъ преступленій и отбылъ государственныя повинности, тотъ чистъ предъ государствомъ и съ государственной точки зрѣнія добродѣтеленъ. Но въ тоже время онъ можетъ быть весьма вреднымъ членомъ общества, дѣйствующимъ пагубно на всѣ общественныя отношенія. У человѣка безъ общественныхъ интересовъ нѣтъ близкихъ его сердцу, разумныхъ и доста-

точно широкихъ, руководительныхъ началъ въ дѣятельности, помимо эгоистическихъ, такъ какъ государственныя начала въ значительной степени отрицательны и для большинства недостаточно ясны и вразумительны.

Не слѣдуетъ отождествлять общественные интересы съ чисто нравственными. Общественные интересы могутъ быть разнаго достоинства: они могутъ быть и нравственными, такъ какъ нравственныя заповѣди суть санкція извѣстныхъ общественныхъ отношеній; они могутъ быть безразличными для нравственной области, касаясь предметовъ науки, искусства, торговли и разныхъ другихъ сторонъ человѣческой жизни; они могутъ противорѣчить нравственности, какъ скоро имѣютъ предметомъ благоденствіе сословія или партіи на счетъ другихъ сословій и партій. Въ настоящемъ случаѣ общественность важна для насъ во всѣхъ перечисленныхъ видахъ, какъ дающая возможность развивать личную инициативу, личную выдержку въ связи съ интересами другихъ и совмѣстно съ ихъ дѣятельностію.

Какъ скоро рѣчь идетъ объ общественности въ широкомъ смыслѣ слова, то сейчасъ же припоминается извѣстное изрѣченіе Аристотеля, что человѣкъ есть общественное животное. По силѣ этого изрѣченія, хлопотать особенно о развитіи въ человѣкѣ общественности нѣтъ нужды, такъ какъ послѣдняя заключена въ самой природѣ человѣка, составляетъ одно изъ существенныхъ ея свойствъ. Не нужно только препятствовать обнаруженію этого врожденнаго свойства, а развиваться оно будетъ само. Такова природа человѣка.

Мы не можемъ согласиться съ изложеннымъ мнѣніемъ. Природа человѣка гораздо болѣе эгоистична, чѣмъ общественна, общественныя начала человѣческой природы очень слабы сравнительно съ эгоистическими. У человѣка по природѣ есть масса потребностей, которыя онъ можетъ удовлетворять только при помощи другихъ людей, вмѣстѣ съ ними. Но эти потребности еще не создаютъ широкой общественности, и при нихъ человѣкъ долгое время склоненъ къ уеди-

ненной, обособленной жизни Повидимому, естественныя потребности должны бы очень рано и крѣпко сдружить и сплотить лицъ различнаго пола въ ту ячейку, которая называется семьей. На самомъ же дѣлѣ было не такъ: семьи долгое время не существовало, а физиологическая связь между полами отличалась кратковременностію. Проходило время страстныхъ порывовъ и человѣкъ бродилъ одиноко, подозрительно смотря при встрѣчахъ на своихъ случайныхъ сотоварищей.

Первоначальная обособленность постепенно преодолевается и человѣкъ достигаетъ фазы семейной жизни. Теперь является новый видъ обособленности — семейной. Семья составляетъ весь міръ для человѣка: его интересы строго семейные, его боги—семейные, его имущество—только семейное, его языкъ носить особый семейный отпечатокъ. Кромѣ семьи онъ не хочетъ никого знать, за предѣлами семьи начинаются враги. Все его государство, весь его міръ—семья. Отдѣльныя семьи еще не сплотились въ болѣе широкій союзъ.

Постепенно побѣждается семейный эгоизмъ, семьи сливаются, образуются роды, племена. Тогда является племенной эгоизмъ,—одно племя въ другомъ видитъ врага: доріецъ въ іонійцѣ, римляне въ этрускахъ. Сплотятся племена—враждуютъ народы. Чужіе, даже сосѣдніе, народы—варвары для грека, враги для римлянъ, соперники, постоянно кующіе кovy, — для европейца. И нынѣ нѣмецъ косо смотритъ на француза, французъ на нѣмца, обоихъ старается провести англичанинъ и т. д. Широкая общественность, доходящая до человѣчности, находится нынѣ еще въ весьма несовершенномъ состояніи, такъ какъ не только внѣ, въ отношеніяхъ народности къ народности, но и внутри каждой народности существуютъ многія противообщественныя стремленія и теченія, если понимать общественность въ гуманномъ широкомъ смыслѣ.

Если наблюдать дѣтей, то можно замѣтить, что первые годы они живутъ довольно замкнуто и въ обществѣ не

нуждаются. Они любятъ, чтобы кто-нибудь былъ около нихъ, принималъ участіе въ ихъ играхъ и забавахъ; но чтобы это было такое же дитя, какъ они сами, въ этомъ нѣтъ нужды. Товарищей въ игрѣ имъ не нужно, имъ нужно лишь, чтобы кто нибудь ихъ развлекалъ и занималъ. Потребность въ обществѣ сверстниковъ появляется позже, лѣтъ въ 5—6; тогда дѣти прямо наслаждаются товариществомъ. Но и это наслажденіе строго эгоистическое: дитя любитъ товарищество ради тѣхъ игръ, которыя затѣваются сообща, ради удовольствій, извлекаемыхъ изъ общей игры, но не ради самихъ товарищей. Оно спокойно съ ними разстается, легко мѣняетъ однихъ на другихъ, лѣтнихъ на зимнихъ, школьныхъ сотоварищей на простыхъ знакомыхъ, и никакихъ особенныхъ страданій отъ этого не испытываетъ. Очевидно, что товарищество есть средство полученія нѣкотораго удовольствія, но самые товарищи имѣютъ еще мало значенія.

Между тѣмъ, для развитія общественности необходимо, чтобы дѣти цѣнили не только удовольствіе, извлекаемое изъ товарищества, но и самыхъ товарищей, входили въ ихъ положеніе, интересовались ихъ горемъ и радостью. Къ достиженію такой цѣли и должно быть направлено, между прочимъ, воспитаніе.

Первое условіе для развитія общественности въ дѣтяхъ состоитъ въ томъ, чтобы дитя, почувствовавъ потребность въ обществѣ сверстниковъ, постоянно имѣло возможность пользоваться имъ. Дитя, растущее среди взрослыхъ и рѣдко пользующееся обществомъ дѣтей, лишено весьма существеннаго условія для правильнаго развитія. Стремленіе къ обществу товарищей имѣетъ у дѣтей, какъ выше замѣчено, эгоистическій характеръ; но оно важно тѣмъ, что вводитъ дитя въ общество, втягиваетъ помаленьку въ интересы другихъ, научаетъ дѣйствовать сообща. Первоначальный безпредѣльный дѣтскій эгоизмъ нѣсколько ослабляется отъ столкновенія съ такими же эгоизмами, умѣряется, въ сознаніе дитяти закрадывается мысль, что не всѣ и не все на свѣтѣ должно служить его удовольствію, что есть многія другія

существа, имѣющія тѣ же притязанія и тѣ же права, что и оно.

Чтобы изъ товарищества дитя извлекло всю возможную пользу для развитія общественности, для этого оно должно располагать *полною свободою въ выборъ друзей и пріятелей*, ближайшихъ участниковъ игръ. Очень часто родители, по своимъ высшимъ и непонятнымъ для дѣтей соображеніямъ, а не въ интересахъ своихъ сыновей и дочерей, навязываютъ имъ товарищей, побуждаютъ дружить съ тѣмъ-то и тѣмъ-то, между тѣмъ какъ къ указываемымъ личностямъ дитя влеченія не имѣетъ; съ другой стороны, дѣтскія симпатіи направляются на такого-то товарища, а родители стараются разстроить начинающуюся дружбу, считая избранное лицо неподходящимъ къ ихъ сыну или дочери. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ развитія общественнаго чувства, въ сознаніе дитяти закрадывается фальшь, дитя испытываетъ принужденіе и вся область общественныхъ отношеній представляется ему чѣмъ-то скучнымъ и нежелательнымъ. Лучше уже оставаться одному, чѣмъ играть и проводить время въ обществѣ такого товарища, который не нравится.

Если товарищъ избранъ свободно и по сердцу, то обыкновенно пріятели предпринимаютъ сообща многое: вмѣстѣ занимаются или только помогаютъ другъ другу, вмѣстѣ гуляютъ, играютъ, собираются что-либо устроить и т. п. Въ этихъ дѣтскихъ дѣлахъ дѣтямъ не только не нужно препятствовать, но, напротивъ, помогать, поощрять ихъ строго выполнять данныя обѣщанія, совмѣстныя работы. Въ такихъ совмѣстныхъ работахъ заключается начало настоящей общественной дѣятельности, такъ какъ онѣ предпринимаются и выполняются свободно, по собственному почину, каждый участникъ въ работѣ старается примѣниться къ товарищу, работать съ нимъ дружно, такъ чтобы общее дѣло было результатомъ равной, по возможности, дѣятельности обоихъ. Совмѣстная работа создаетъ убѣжденіе, что сообща работается легче и веселѣе; если встрѣчается препятствіе, его легче устранить; если дѣло кончается удачей, радость бы-

ваетъ сильнѣе и живѣе; если оказалась неудача, то не бѣда, дѣло можно передѣлать и дружными общими усиліями привести его къ благополучному концу.

Въ высшей степени было бы желательно устройство между учащимися *союзовъ*, преслѣдующихъ различныя цѣли, каковы: изученіе иностраннаго языка, науки, искусства, мастерства, покровительство животнымъ, помощь бѣднымъ, большія прогулки пѣшкомъ, ѣзду на велосипедѣ и т. д. Каждый союзъ долженъ выработать главныя основы своей дѣятельности и каждый членъ союза обязанъ строго исполнять всѣ обязанности, возлагаемыя обществомъ; иначе онъ подлежитъ исключенію изъ числа членовъ. Подобныхъ союзовъ между школьниками много въ Англии, въ которой такъ высоко развита общественная самодѣятельность. Несомнѣнно, что такіе союзы прекрасно готовятъ къ общественной самодѣятельности въ жизни. Такъ какъ подобныя союзы дѣло вполне естественное, а не спеціальная принадлежность англичанъ, то они возникаютъ и у насъ, но, къ сожалѣнію, мало встрѣчаютъ поддержки въ родителяхъ и руководителейъ школъ, а иногда разсматриваются даже какъ неудобныя явленія и преслѣдуются. Вслѣдствіе этого подобныя союзы вынуждены бывать скрываться и существуютъ въ формахъ неопредѣленныхъ, всегда близкихъ къ распаденію. Едва ли нужно распространяться о томъ, что подобныя союзы между дѣтьми явленіе вполне нормальное, даже необходимое; для развитія же въ дѣтяхъ общественности трудно указать какое-либо другое средство, которое вѣрнѣе и быстрѣ приводило бы къ намѣченной цѣли. А нужно замѣтить, что участіе въ подобныхъ союзахъ сращиваетъ школьную жизнь, придаетъ ей содержаніе и интересъ и позднѣе служитъ матеріаломъ для благодарныхъ воспоминаній. Стоитъ только припомнить рассказы С. Т. Аксакова объ устройствѣ театра и собираніи коллекцій бабочекъ въ Казани и проф. Богданова о ловлѣ птицъ въ симбирскихъ садахъ. У cadaго найдутся пріятныя воспоминанія изъ періода ученія, относящіяся къ тому же предмету.

Естественнымъ союзомъ въ школахъ служатъ *классы*. У каждаго класса много общихъ интересовъ: уроки, учителя, частое обращеніе съ извѣстными товарищами, общій отдыхъ, общее помѣщеніе и пр. Всѣ эти общія условія жизни неизбежно сближаютъ и сдружаютъ одноклассниковъ, создаютъ одинаковые интересы, одни и тѣ же причины симпатій и антипатій. Въ силу такихъ особенныхъ интересовъ, каждый классъ представляетъ собою своеобразный собирательный индивидуумъ, имѣющій свою духовную фізіономію, свои отличительныя свойства, рѣзко и опредѣленно выдѣляющія данный классъ изъ всѣхъ другихъ. Къ сожалѣнію, на развитіе этихъ естественныхъ школьныхъ союзовъ такъ же мало обращается вниманія руководителями школъ, какъ и на развитіе всѣхъ другихъ союзовъ между школьниками, вслѣдствіе чего школьные классы обыкновенно бываютъ все какіе-то сѣрые, однообразные, очень похожіе одинъ на другой. Рѣдко-рѣдко встрѣтится такой классъ, который имѣетъ совершенно опредѣленную фізіономію. А между тѣмъ выработка своеобразной фізіономіи классомъ возможна лишь при разносторонней и энергичной самодѣятельности всѣхъ учащихся, а наиболѣе, конечно, его вожаковъ. Классъ, имѣя свои интересы, долженъ отстаивать ихъ предъ другими классами и предъ начальствомъ школы, и энергическая самооборона класса должна быть причисляема къ добродѣтелямъ класса, а не къ порокамъ, какъ то обыкновенно бываетъ.

При воспитаніи въ дѣтяхъ общественнаго духа, способности самимъ помогать себѣ и другимъ, неизбежно встрѣтится одно существенное затрудненіе, именно отсутствіе желаемыхъ свойствъ въ старшихъ поколѣніяхъ. Какъ извѣстно, на весь ходъ развитія дитяти значительное вліяніе оказываетъ примѣръ старшихъ, складъ той общественной среды, въ которой дитя живетъ. Если старшія поколѣнія отъ головы до пятъ проникнуты эгоистическими интересами, если они постоянно говорятъ и думаютъ только о себѣ и о присныхъ, если къ общему благу они относятся

какъ къ пустой фантазіи, которой не могутъ заниматься люди дѣла, то въ дѣтяхъ такихъ отцовъ трудно насаждать общественность. Почва окажется чрезвычайно неудобной для развитія и укрѣпленія способности общественнаго почина и настойчивости. А въ такомъ именно положеніи и находится русское общество въ значительной своей части. Меньшая часть общества съ общественнымъ духомъ и общественными стремленіями должна увлечь за собою большинство и въ себѣ самой поддержать, развить и укрѣпить общественное самосознаніе.

III.

Вторая основа семейнаго воспитанія.

Человѣкъ, будучи членомъ общества, есть въ то же время *дитя внешней природы*, песчинка той громадной среды, которая называется вселенной, и съ которой человѣкъ волей-неволей живетъ душа въ душу. Законы міровой жизни вполнѣ тяготѣютъ надъ человѣкомъ и неизмѣнно опредѣляютъ все его развитіе. Поэтому правильное, чуждое искусственности, первоначальное воспитаніе человѣка можетъ совершаться только *при непрестанномъ общеніи съ природой*.

Дѣти должны рано и на долгое время окунуться въ природу, впитать въ себя ея впечатлѣнія, пережить тѣ мысли и чувства, которыя она возбуждаетъ въ каждой живой душѣ. Дѣтямъ непремѣнно самимъ нужно мерзнуть зимой, играть въ снѣжки, кататься на санкахъ, попадать руками въ снѣгъ, ясно понимать, какъ морозъ щиплетъ щеки и уши; имъ нужно насладиться прелестями лѣта, собирать грибы и ягоды, купаться, изнывать отъ жары, прятаться отъ нея въ тѣни лѣса, мокнуть подъ дождемъ, шлепать по грязи, имъ нужно пережить всѣ свойства времени года, ихъ пріятныя и непріятныя стороны, самимъ видѣть всѣ сельскія работы на полѣ, на лугу, на току, на мельницѣ, деревенскіе

праздники, деревенскую жизнь, столь близкую къ природѣ, такъ тѣсно къ ней примыкающую; дѣтямъ самимъ нужно видѣть восходъ и закатъ солнца, звѣзды, луну, словомъ, нужно сжитися съ природой въ ея разнообразныхъ явленіяхъ. Только при этомъ условіи правильно разовьются внѣшнія чувства дитяти, умъ напитается здоровыми, соотвѣтствующими возрасту, впечатлѣніями, а сердце переживетъ простѣйшія человѣческія радости и печали. Было бы крайне печально, если бы дитя начало знакомиться съ природой въ паркахъ и зоологическихъ садахъ.

Городъ есть искусственная отгородка дѣтей отъ природы, и никакіе парки, никакіе зоологическіе сады не въ состояніи замѣнить дѣтямъ ширь, волю и простоту настоящей природы. Городская жизнь, съ превращеніемъ ночи во время бодрствованія и удовольствій, а значительной части дня во время сна, съ массой искусственныхъ и сильныхъ возбужденій отъ матеріальной культурной обстановки, сконцентрированной на небольшомъ пространствѣ, съ отсутствіемъ свѣта, воздуха, зелени, простора, такая жизнь представляетъ великое препятствіе въ дѣлѣ правильнаго развитія дѣтей. Города нужно предоставить взрослымъ для ихъ собраний, съѣздовъ, театральныхъ и иныхъ зрѣлищъ, ученыхъ работъ, торговли и пр., а дѣтей нужно вести на луга, въ поля, въ лѣса, словомъ, въ природу. Деревенскій человѣкъ обыкновенно человѣкъ спокойный, уравновѣшенный, умѣющий и наслаждаться и, особенно, терпѣть и страдать. Деревенскій людъ — это запасъ страны, источникъ ея силы и обновленія; города высасываютъ соки изъ деревни, портятъ и развращаютъ, вмѣстѣ съ фабриками и заводами, деревенскій людъ; они хотя и создаютъ, такъ называемую, культуру, но по своему существу представляютъ чрезвычайно много серьезныхъ неудобствъ для правильнаго развитія человѣческой жизни. Городскіе люди все какіе-то взбудараженные, недовольные, нервныя, за чѣмъ-то вѣчно гонятся, соперничаютъ, враждуютъ изъ-за ничтожныхъ мелочей и сходятъ въ могилу съ глубокимъ удивленіемъ предъ пустяками, на-

полнявшими ихъ жизнь. Общеніе съ природой ставитъ чело-
вѣка на надлежащее мѣсто—песчинки вселенной, учить спо-
койному подчиненію законамъ природы, вливаетъ мужество
въ страданіи и смерти. Человѣкъ, выросшій корнями въ
землю, не стремится къ несбыточнымъ мечтамъ и ничего не
боится.

Конечно, при настоящемъ положеніи культуры и обще-
ственной жизни, масса дѣтей обречена расти и развиваться
въ городской обстановкѣ. Нужно, слѣдовательно, придти на
помощь этимъ дѣтямъ и указать тѣ средства, которыя, хотя
въ нѣкоторой степени, могутъ замѣнить для нихъ непосред-
ственную жизнь въ природѣ, каковы лѣтнія прогулки, устрой-
ство комнатныхъ *аквариумовъ, террариумовъ и пр.*

Такимъ образомъ самая высшая и общая (о частныхъ
мы теперь не говоримъ) задача семейнаго воспитанія заклю-
чается въ сообщеніи всѣмъ воспитательнымъ воздѣйствіямъ
естественнаго органически индивидуальнаго характера, а осно-
вами для выполненія такой задачи будутъ служить *совмѣстная
съ другими дѣтьми (общественная)* жизнь и дѣятельность вос-
питываемой личности и ея *непосредственныя отношенія къ выш-
ней природѣ* ¹⁾.

П. Каптеревъ.

¹⁾ Предоставленное изложеніе „Задачъ и основъ семейнаго воспи-
танія“ будетъ пополнено и подтверждено тѣсно связаннымъ съ этимъ
вопросомъ изслѣдованіемъ „О дѣтской природѣ“.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ УКАЗАНИЯ.

Изъ классическихъ сочиненій по педагогiи, въ которыхъ наиболѣе обстоятельно обсуждается семейное воспитаніе, слѣдуетъ имѣть въ виду преимущественно слѣдующія три, имѣющія въ русскомъ переводѣ въ изданіяхъ К. Тихомирова и А. Адольфа:

Д. Локъ, Мысли о воспитаніи. Перев. съ англ. *А. Басистова*. Москва, 1896 г.

Ж. Ж. Руссо, Эмиль. Перев. *П. Перлова*. Москва 1896 г.

Г. Песталоцци, Лингардъ и Гертруда. 2 тома. Перев. *В. Смирнова*. Москва, 1893 г.

Изъ произведеній русскихъ педагоговъ можно указать слѣдующія:

А—вой, Картинки домашняго воспитанія Спб., 1879.

Водовозовой, Умственное и нравственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста Изд. 4. Спб., 1891 г.

Симоновичъ, Замѣтки объ общественномъ и индивидуальномъ воспитаніи дѣтей. Т. 1-й.

Леслафтъ, Семейное воспитаніе ребенка и его значеніе. Спб. 1893 г.

Манасеиной, Основы воспитанія. Три выпуска, 1894—97 гг.

Изъ переводныхъ сочиненій послѣдняго времени можно указать:

Маллесонъ, Первоначальное воспитаніе дѣтей. Перев. съ англ. Москва, 1897 г.

122

Продолжается подписка на 1898 г.

НА ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОКРАИНА“,

издающуюся въ Ташкентѣ.

НА ГАЗЕТУ ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ».

ГОДЪ ХІV.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ каковыя дни городскимъ подписчикамъ будутъ высылать телеграммы «Россійскаго Телеграфнаго Агентства».

Подписная цѣна: Годъ—9 р., 6 мѣс.—4 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р. 25 к. и мѣс.—75 к. Подписка принимается въ Томскѣ въ конторѣ редакціи.

Редакторъ-издатель Гр. Прейсманъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ (ХІ г. изданія).

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“,

назначенный для учениковъ народныхъ и городскихъ школъ и для грамотныхъ крестьянъ.

«Читальня народной школы» выходитъ и разсылается подписчикамъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Каждый выпускъ состоитъ изъ 2—5 (обыкновенно трехъ) отдѣльныхъ книжекъ, вложенныхъ въ общую обертку.

Условія подписки: съ пересылкой и доставкой на годъ 3 р., на 6 м. 1 р. 50 к. Подписныя деньги и письма слѣдуетъ адресовать: Въ контору «Читальни Народной Школы», С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 106, при каждаго магазинѣ Н. Н. Морева.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ.

Журналъ имѣетъ цѣлю распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи воспитанія въ семьѣ и школѣ. Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала около 20 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей съ подписной цѣна уменьшается на 1 р. Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., домъ Михайлова).

За редактора д-ръ Н. Ф. Михайловъ. За издателя наслѣдн. Е. А. Покровскаго.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ и НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ОБРАЗОВАНИЕ.

Съ 1896 года журналъ издается подъ новой редакціей, по значительно расширенной программѣ и въ увеличенномъ объемѣ. Журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки-читальни. Цѣна за годъ 5 р. съ перес., за границу 7 р. Разсрочка подписной платы по соглашенію съ ред. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи (Басковъ пер., д. 13, кв. 29).

Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ (9 годъ изданія)

РУССКАЯ ШКОЛА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣ десяти печатн. листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—6 р. 50 к.; для иногородныхъ съ пересылкою—7 р.; за-границу—9 р. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются уступкою въ одинъ рубль. Земства, выписывающія не менѣ 10 экз., пользуются уступкою въ 10%.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка 1, Гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго времени» и Карбасникова.

За предыдущіе годы (кромѣ 1890 г.) имѣется еще небольшое число экз. по вышеозначенной цѣнѣ. Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

„РОДНИКЪ“

«Родникъ» въ 1898 году будетъ издаваться подъ тою же редакціей, въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 16 лѣтъ. «Родникъ» выходитъ перваго числа каждого мѣсяца книжками большого формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками. Можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“,

посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

Въ листкѣ между прочимъ помѣщаются труды бібліографическаго отдѣла Педагогическаго музея в.-учебн. завед. и протоколы «Родительскаго Кружка».

Условія подписки на 1898 годъ прежнія: За 12 книгъ «Родника» съ дост. и перес.—5 руб., вмѣстѣ съ листкомъ «Воспитаніе и Обученіе»—6 руб. Отдѣльно за 12 №№ педагог. листка «Воспитаніе и Обученіе»—2 руб. Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 106, при книжномъ магазинѣ Н. Н. Морева.

За издателя Н. Моревъ.

Редакторъ Алексій Альмедингенъ.